

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-30-40

Джультетта Рубеновна АБГАРЯН

Российско-Армянский (Славянский) университет

Овсепа Эмина ул., д. 123, Ереван, 375051, Республика Армения

jetta.ab@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5182-420

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

ВВЕДЕНИЕ. Основным предметом исследования являются вопросы защиты предпринимателей и повышения уровня национальной экономической безопасности в контексте международно-правовых стандартов. В статье приводится определение понятия международно-правовых стандартов как эталонов, согласованных государствами и выраженных в международных договорах. Исторически они начали развиваться в контексте международного права прав человека. В связи с этим рассматриваются основополагающие международно-правовые акты, которые применимы в контексте прав предпринимателей: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Далее исследуются актуальные вопросы данной проблематики на примере стандарта обмена информацией о финансовых счетах ОЭСР, деятельности бизнес-омбудсманов и практики государств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили современные труды ученых, законы Российской Федерации и других государств, а также международно-правовые акты в части международного опыта защиты прав предпринимателей, обеспечения безопасно-

сти бизнеса, а также проблемы, связанные с использованием этого опыта в национальных, политических и экономических системах. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В исследовании установлено, что на современном этапе накоплен значительный международный опыт защиты прав предпринимателей, который не только успешно используется, но и совершенствуется применительно к национальной специфике ведения бизнеса в каждом отдельно взятом государстве. Посредством изучения международного опыта возможно на национальном уровне достичь наивысшей степени обеспечения безопасности бизнеса, а также решить проблемы, связанные с закреплением этого опыта в национальных, политических и экономических системах.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В настоящее время существует значительное число правовых механизмов для защиты прав предпринимателей. Они касаются как международно-правовой сферы (международные договоры, правовые акты международных организаций), так и внутрисударственного права. В рамках настоя-

щей статьи рассмотрены различные аспекты защиты прав предпринимателей. В связи с этим следует сказать, что с формальной стороны отсутствует дифференциация такой защиты в зависимости от того, является ли бизнес крупным, средним или малым. В настоящее время как на международно-правовом, так и на внутригосударственном уровне предпринимаются усилия по созданию баланса между частным, государственным интересом и интересами мирового сообщества. Так, государство стремится получать налоги с предпринимательской деятельности, частным лицам необходимо, чтобы работы, товары и услуги были недорогими и качественными, а со стороны предпринимателей законные интересы лежат в плоскости максимизации прибыли и сокращения издержек. В то же время международное сообщество нацелено на решение проблем в различных сферах:

начиная от экологического регулирования и заканчивая предотвращением размывания налоговой базы и переноса прибыли компаний в более выгодные юрисдикции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономический кризис, бизнес, предпринимательство, экономическое развитие, конкуренция, государственные реформы, финансы, защита предпринимателей, экономическая безопасность, бизнес-омбудсмены, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, минимизация риска

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Абгарян Д.Р. 2018. Актуальные вопросы защиты прав предпринимателей в международном и национальном праве. – Московский журнал международного права. № 3. С. 30-40.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-30-40

HUMAN RIGHTS

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-30-40

Julietta R. ABGARIAN

Russian-Armenian (Slavic) University
123, ul. Ovsepa Emina, Erevan, Republic of Armenia, 37505
jetta.ab@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5182-420

CURRENT ISSUES OF PROTECTION OF ENTREPRENEURS' RIGHTS IN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

INTRODUCTION. *The main subject of the article is the protection of entrepreneurs and the improvement of national economic security in the context of international legal standards. The article provides a definition of international legal standards as standards, agreed by states and stipulated in international treaties. Historically, they began to evolve in the context of international human rights law. In this regard, the fundamental international legal acts that may be applicable in the context of the rights*

of entrepreneurs are: the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966, the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950. Then some aspects are scrutinized: the standard for the exchange of information on financial accounts of the OECD, business ombudsman, state practice.

MATERIALS AND METHODS. *The materials for the study were the modern works of scientists, the laws of the Russian Federation and other states,*

as well as international legal acts on international experience protecting the rights of entrepreneurs, ensuring business security, as well as problems associated with the consolidation of this experience in national, political, economic systems. The methodological basis of the research was the general scientific and private scientific methods of cognition.

RESEARCH RESULTS. *The results of the research are that, firstly, at the present stage, significant international experience has been accumulated to protect the rights of entrepreneurs and industrialists, which is not only successfully used, but also perfected, improved with respect to the national specifics of doing business in each individual country, and, that through the study of international experience, it is possible to reach the highest level of business security at the national level, as well as to solve problems related to fixing this experience in national, political, economic systems.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The main conclusions: firstly, that each country can achieve a high level of business security at the national level*

through the study of international experience; secondly, at the present stage, a significant international experience has been accumulated to protect the rights of entrepreneurs, which is not only successfully used, but perfected with reference to the national specifics of doing business in each individual country, and, thirdly, it seems possible to solve problems related to the reduction of this experience in national, political, economic systems.

KEYWORDS: *economic crisis, business, entrepreneurship, economic development, competition, state reforms, Finance, protection of entrepreneurs, economic security, business ombudsman, Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs under the President of the Russian Federation, minimization of risk*

FOR CITATION: Abgarian J.R. Current Issues of Protection of Entrepreneurs' Rights in International and National Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. P. 30-40.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-30-40

1. Общие положения

Правовые стандарты – это образцы, модели и принципы, которые согласованы государствами в международно-правовых актах. Как правило, это нормы общего характера, провозглашаемые в международных договорах, а также закрепленные в международно-правовых обычаях [D'Amato 2010; Janis 1984:407]. Свое применение они нередко находили в спорах государств между собой и с другими субъектами международного права [Taylor 2018:215; Merrills 2011:62].

Исторически правовые стандарты стали закрепляться в контексте международного права прав человека. С течением времени они расширили свое действие в других отраслях и институтах. Одним из таких институтов, в котором действуют международно-правовые стандарты, является защита прав предпринимателей. Исторически категория стандартов защиты прав предпринимателей входит в родовое понятие прав человека. Соответственно, то, что присуще стандартам защиты прав человека характерно также и для защиты прав предпринимателей. Однако защита прав предпринимателей более сосредоточена на экономических, фискальных аспектах.

Мировой экономический кризис, который периодически охватывает те или иные страны, предопределяет положение, когда вопросы защиты прав предпринимателей и повышения уровня национальной экономической безопасности выходят на первый план в политике практически всех государств [Фадеева 2012:131; Giovanoli 2000], поскольку экономическое благополучие и стабильность являются основой для наиболее значимых государственных реформ. Реальность такова, что страны с различной степенью устойчивости финансовой системы, неодинаковым уровнем экономического развития и социально-экономического благополучия проводят реформы, нацеленные на поддержку и защиту бизнеса, в том числе малого предпринимательства, дающего экономике любого государства «необходимую гибкость» [Адаменко 2016:162].

В контексте экономической защиты предпринимателей существует множество аспектов: от электронной торговли [Dickie 2005:10; Gillies 2008:210; Chissick, Kelman 2001:27], прав интеллектуальной собственности предпринимателей [Research Handbook... 2009:213; Ginsburg 2003:206; Lüder 2007:14] до установления баланса интересов клиентов и кредитных учреждений в банковской сфере [Королёв, Рыжов 2017:26].

Политика государств в сфере поддержки и защиты предпринимателей строится на основе программных положений международных нормативных правовых актов и договоров. Например, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., в ст. 22 устанавливает, что каждый человек как член общества имеет право на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав, в том числе в экономической области.

Схожее по правовой природе положение содержится в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. В ст. 6 этого документа признается право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, а также гарантируются основные экономические права и свободы человека.

В европейских странах права предпринимателей и обязанность государства по их защите закрепляются (пусть и косвенно) Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. В частности, в ст. 4 данного международного договора содержится указание на запрет принудительного или обязательного труда, означающее свободу выбора профессиональной, творческой, коммерческой и иной деятельности, необходимой для удовлетворения потребностей финансово-экономического характера.

Рамочным правовым актом, применимым ко всем сферам экономической деятельности и ко всем профессиям на территории Европейского союза, является Директива Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2006 г. 2006/123ЕС об услугах на внутреннем рынке¹. Положения Директивы призваны облегчить и определить порядок деятельности лиц, занимающихся самостоятельной экономической деятельностью (поставщиков услуг), с тем чтобы на территории всех государств – членов Европейского союза они могли более эффективно заниматься этой деятельностью на постоянной (свобода

учреждения) или на временной, эпизодической основе (свободное предоставление услуг). Разграничение этих понятий можно найти в «третьем праве» ЕС. Так, в деле Герритсе (Case No. C-234/01) Суд ЕС установил, что существует принцип разовых экономических операций (freedom to provide services), а также принцип свободы осуществления экономической деятельности (freedom of establishment)². Эти принципы были выработаны судебной практикой Суда ЕС на основании положений учредительных актов Европейского сообщества и имеют прямое действие [Harris 2004:153].

Международный опыт защиты прав предпринимателей зиждется на программной установке поддержки и создания условий для развития бизнеса любого масштаба – от монополий до среднего и малого звена, причем именно малый бизнес на современном этапе выполняет роль «инструмента регулирования экономических отношений между отдельными секторами и сферами экономики, различными группами населения»³.

2. Международный уровень защиты прав предпринимателей

Правовое обеспечение и защита прав и законных интересов предпринимателей на международном уровне успешно осуществляются союзами и объединениями предпринимателей, промышленников разных стран. Одной из наиболее авторитетных международных организаций подобного рода по праву может быть назван Евразийский союз промышленников и предпринимателей (ЕАСПП), объединяющий предприятия, предпринимателей и иных заинтересованных лиц в единую структуру, цель которой – организация взаимовыгодного сотрудничества и оказание всесторонней поддержки всем своим членам с использованием возможностей Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества.

Защита прав и законных интересов предпринимателей предполагает дифференцированный подход к определению ее основных направлений

¹ Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on services in the internal market. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32006L0123&from=EN> (accessed date: 17.07.2018).

² Judgment of the Court (Fifth Chamber) of June 12, 2003 in case C-234/01 *Arnoud Gerritse v. Finanzamt Neukölln-Nord*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62001CJ0234&from=EN> (accessed date: 17.07.2018).

³ Хамидуллин Ф.Ф. Формирование институциональной среды развития системы малого предпринимательства: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Казань. 2017. С. 15.

и перспектив преобразования, сообразно трем взаимосвязанным уровням: международному, государственному и личностному (определяемому потребностями и интересами отдельных представителей бизнеса).

Международный уровень призван обеспечить безопасность, стабильность и интеграцию разных форм предпринимательства; обмен научно-техническими достижениями; реализацию межгосударственных экономических проектов (причем, не только масштабных, наподобие «Южного потока», но и небольших по финансовым вложениям коммерческих мероприятий); увеличение товарообмена и снижение негативных последствий применения санкций, подрывающих межгосударственные традиции финансово-экономического сотрудничества, сеющих хаос и разорение, приводящих к сокращению рабочих мест.

Международный масштаб развития бизнеса предполагает поднятие защиты прав его представителей на качественно новый уровень, позволяющий минимизировать разногласия между компаниями различных государств, возникающие по причине специфики технологического типа производства, существующего в отдельных странах, а также способствует развитию информационной экономики. Современная информационная сфера по своей природе носит международный характер, стирая привычные грани между понятиями национального и интернационального. Современные достижения в развитии информационных и коммуникационных технологий привели к формированию глобальной электронной среды для экономической деятельности [Dickie 2005:10]⁴. Логично предположить, что подобная среда должна способствовать развитию хозяйственной деятельности.

Принимая во внимание международный опыт в части прав предпринимателей, следует сказать о современных проблемах защиты бизнеса. Сегодня высокий уровень развития бизнеса, отражающий его тенденции к расширению за счет выхода за национальные рамки, актуализирует задачи по защите предпринимателей от недобросовестной конкуренции. Под недобросовестной конкуренцией понимаются дискредитация конкурента (распространение недостоверной информации о «чистоте» его бизнеса или деловых качествах); имитация (использование репутации

конкурента для создания сходства в оформлении своих товаров с товарами конкурента и привлечения его потребителей); дезорганизация (нарушение установленного законом или обычаями делового оборота порядка ведения бизнеса, особенно когда речь идет о трансграничных сделках), а также паразитирование (использование репутации и достижений конкурентов в целях извлечения прибыли).

Еще одна не менее значимая проблема защиты прав предпринимателей, существующая на международном уровне и рассматриваемая через призму предпринимательской деятельности, – это юридическое удостоверение и расширение возможностей задействования в экономической деятельности посреднических операций. Глобализация мировой экономики и усиление взаимозависимости хозяйствующих субъектов разных стран имеют следствием расширение масштабов международной торговли и инвестиционного сотрудничества, которое в силу объективных причин (трансграничный характер договоров, использование различных средств и способов оплаты, непрозрачность таможенных процедур и т.д.) не может беспрепятственно осуществляться без соответствующих посреднических механизмов.

Обеспечение коммерческих интересов компаний в международных сделках возможно путем привлечения для юридического и технического сопровождения операций внешних посреднических организаций, оказывающих услуги по содействию компаниям в международной хозяйственной деятельности. Наибольшее значение такие посредники имеют для предприятий малого и среднего бизнеса, поскольку те не владеют достаточным количеством собственных ресурсов для самостоятельного осуществления операций на внешних рынках [Адаменко 2016:25]⁵. Особенно высоким спросом в контексте трансграничной деятельности пользуются налоговые посредники, позволяющие создавать гибридные инструменты в уклонении или уходе от налогообложения в разных юрисдикциях.

Международный уровень защиты прав предпринимателей не может существовать автономно. Он предполагает, что каждое государство должно создавать условия, при которых предприниматели «смогут эффективно реализовать цели

⁴ См. также: Муравьев В.А. Информация в международном бизнесе: Дис. ... канд. экон. наук. М. 2013. С. 22.

⁵ См. также: Лукашенко Е.А. Посреднические компании в современном международном бизнесе: Дис. ... канд. экон. наук. М. 2012. С. 17.

своей деятельности (максимизация прибыли, минимизация риска, защита собственности и т.п.)»⁶.

3. Баланс между защитой прав предпринимателей и фискальным суверенитетом государств

В то же время, по нашему мнению, необходим баланс между защитой прав предпринимателей и обеспечением публичного интереса. Одним из самых показательных аспектов в этом отношении является международно-правовое регулирование сотрудничества государств в части обмена информацией по налогам и сборам. Пожалуй, мало других тем международного общения, которые вызывали бы такой же интерес государств к сотрудничеству. В феврале 2014 г. ОЭСР обнародовала Единый глобальный стандарт автоматического обмена информацией о финансовых счетах (далее – Единый глобальный стандарт)⁷. Он подготовлен в сотрудничестве с «Группой 20» и Евросоюзом, а также одобрен Комитетом по налогам ОЭСР. Его имплементация началась в 2017 г. Конвенция ОЭСР и Совета Европы о взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 г. (в ред. Протокола 2010 г.)⁸ содержит правовое основание для автоматического обмена информацией. Что касается ООН, то в налоговой сфере в целом и при обмене информацией в частности данная международная организация следует рекомендациям ОЭСР. Например, основанием для обмена информацией в рамках компетенции ООН служит ст. 26 Конвенции ООН об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами 2011 г., которая на $\frac{3}{4}$ повторяет аналогичную статью Модельной конвенции ОЭСР об избежании двойного налогообложения по налогам на доходы и капитал 1963 г.

В настоящее время создается и тестируется механизм реализации процедуры по автоматическому обмену информацией. Согласно Единому

глобальному стандарту сведения о зарубежных доходах своих резидентов государства получают не по запросу, но в автоматическом режиме. Однако этот Стандарт предусматривает предоставление информации по операциям по счетам с остатком более 250 тыс. долл. Соответственно, банки и другие кредитные учреждения обязаны устанавливать фактических владельцев активов.

Обмен информацией проводится ежегодно. Государства – участники обмена передают информацию не только об инвестиционных доходах, но и о средствах на счетах, а также о продаже финансовых активов. Речь идет о счетах физических и юридических лиц, а также трастов. Раскрываться должна информация и о тех, кто контролирует эти структуры.

Здесь следует отметить, что в данном случае на международно-правовой уровень выносятся стандарт одного из государств. Положения Единого глобального стандарта основываются на Законе США «О налоговой дисциплине в отношении зарубежных счетов» (FATCA) 2010 г.⁹ Тем не менее ряд положений Единого глобального стандарта отличается от норм FATCA. Разница в требованиях FATCA и нового Единого глобального стандарта заключается в отмене некоторых пороговых величин, которые были установлены FATCA для ограничения числа счетов, требующих контроля. В то же время подверглись изменению положения о том, что нужно понимать под финансовым счетом в определенных обстоятельствах. Так, было отменено исключение в отношении инструментов, регулярно участвующих в торгах на признанной фондовой бирже.

Государства, в которых традиционно охранялась банковская тайна, вынуждены идти на уступки ОЭСР в этом вопросе. В частности, министр финансов Люксембурга объявил о том, что эта страна готова предоставлять информацию о процентах по вкладам иностранных держателей счетов в люксембургских банках налоговым органам стран налогового резидентства таких вкладчиков¹⁰.

⁶ Кабир М.Е. Государственная и общественная поддержка малого предпринимательства (международный опыт): Дис. ... канд. экон. наук. М. 2014. С.13.

⁷ Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters of 2014. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/standard-for-automatic-exchange-of-financial-account-information-for-tax-matters_9789264216525-en#page1 (accessed date: 17.07.2018).

⁸ The Multilateral Convention on Mutual Administrative Assistance in Tax Matters of 1988. Amended by the 2010 Protocol. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/the-multilateral-convention-on-mutual-administrative-assistance-in-tax-matters_9789264115606-en#page8 (accessed date: 17.07.2018).

⁹ Foreign Account Tax Compliance Act of 2010. URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-utl/froug.pdf> (accessed date: 17.07.2018).

¹⁰ Luxembourg must diversify its economy and maintain a strong and resilient financial sector. URL: <http://www.oecd.org/economy/luxembourg-must-diversify-its-economy-and-maintain-a-strong-and-resilient-financial-sector.htm> (accessed date: 17.07.2018).

Что касается государств – членов ЕС, то процесс гармонизации сферы налогов и сборов уже привел к существенному их сближению в части обмена и сотрудничества налоговых администраций по обмену информацией. Например, в Евросоюзе действует Регламент Совета Европы от 7 октября 2010 г. № 904/2010 об административном сотрудничестве и борьбе против мошенничества в области налога на добавленную стоимость¹¹. Основная цель такого сотрудничества заключается в борьбе с уклонением от уплаты НДС, в то время как меры по гармонизации налогов, принимаемые для укрепления внутреннего рынка, должны включать в себя установление общей системы взаимодействия между государствами-членами, в частности, в отношении обмена информацией, с помощью которой уполномоченные органы могли бы оказывать содействие друг другу и сотрудничать с Комиссией ЕС в целях обеспечения правильного применения НДС при поставках товаров и оказании услуг, приобретении товаров внутри Европейского сообщества, а также при импорте товаров.

При этом большое значение придается электронному хранению и передаче определенных данных для целей контроля НДС, т.е. инфраструктуре административного взаимодействия налоговых органов. В ЕС обеспечен быстрый обмен информацией и автоматизированный доступ к информации. Поэтому постоянно обновляются базы данных по лицам, облагаемым НДС, и их сделкам внутри ЕС путем включения в них информации о налогоплательщиках и об их сделках. В соответствии с лучшими образцами практики ОЭСР и даже превосходя их, в ЕС по НДС осуществляется два вида обмена информацией: по запросу (ст. 7–9 Регламента) и по собственной инициативе (ст. 14 Регламента). В частности, сведения представляется по инициативе, если государство – член ЕС имеет основания полагать, что в другом государстве-члене произошло или может произойти нарушение законодательства об НДС, или если существует риск налоговых потерь в другом государстве – члене ЕС, а также для эффективного осуществления налогового контроля.

Таким образом, с 1 января 2015 г. уполномоченные органы каждой страны – участника ЕС обмениваются информацией в автоматическом

режиме, чтобы обеспечить возможность государств-членов по месту потребления отслеживать декларирование и правильную уплату сумм НДС налогоплательщиками, учрежденными за пределами их территории, с учетом телекоммуникационных услуг, радиовещания и электронных услуг. Государство – член ЕС по месту учреждения должно уведомить государство-член по месту потребления о любых несоответствиях, которые ему известны.

На этом примере мы видим, что защита прав предпринимателей не является абсолютной ценностью в части налоговых поступлений в бюджет. Государства в рамках разных международных организаций (ООН, ОЭСР, ЕС, ЕАЭС) создают механизм, препятствующий использованию преимуществ глобальной торговли и различий в правовых системах.

4. Бизнес-омбудсмены в контексте практики государств

Основные формы поддержки предпринимательства, выработанные мировой практикой и реализуемые различными государствами сообразно их историческим традициям, финансовым, ресурсным, кадровым и иным возможностям, могут быть обозначены следующим образом: формирование перспективных государственных программ развития крупного, среднего и малого бизнеса (последний зачастую оказывается более гибким и устойчивым к кризисным явлениям); юридическая и материальная поддержка предпринимательства; создание отвечающей потребностям правоприменительной практики законодательной базы, регламентирующей анализируемые отношения; поддержка негосударственных организаций и объединений промышленников, предпринимателей и коммерсантов; льготная налоговая политика на начальной стадии развития бизнеса либо в кризисной ситуации; адекватные меры ответственности за правонарушения в предпринимательской сфере; проведение брифингов, форумов, конференций и иных публичных мероприятий в целях обсуждения проблемных вопросов бизнеса, принятия совместных решений, касающихся развития предпринимательства и защиты его участников.

¹¹ Council Regulation (EU) No 904/2010 of 7 October 2010 on administrative cooperation and combating fraud in the field of value added tax. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010R0904&from=EN> (accessed date: 17.07.2018).

Личностный фактор представляет собой инициативу, предприимчивость и ответственность за результаты собственной предпринимательской деятельности, грамотную кадровую политику, а также разумную оценку рисков и перспектив расширения бизнеса каждым его представителем.

Особым значением для формирования достойных организационно-правовых механизмов защиты предпринимателей обладает международный опыт участия омбудсманов в разрешении споров и иных вопросов юридического плана. Специализированные омбудсмены стали учреждаться для защиты прав предпринимателей в 90-х годах XX столетия в странах Европейского союза, США, Австралии и Новой Зеландии [Эмих 2013:111–134]. Для инициирования процедуры рассмотрения спора с участием бизнес-омбудсмана необходимо, чтобы обратившееся к нему лицо имело статус предпринимателя, а также чтобы омбудсман обладал соответствующей компетенцией. Например, в США накоплен позитивный опыт участия в рассмотрении экономических споров Национального омбудсмана Американской администрации по делам малого бизнеса.

Бизнес-омбудсмены в разных странах успешно защищают права представителей малого и среднего предпринимательства в следующих случаях: необоснованного давления; проблем при получении кредитов и субсидий; неоправданно частых аудиторских и налоговых проверок (так, в России подобная проблема отчасти нашла разрешение на законодательном уровне), а также назначения различных форм ответственности по надуманным обстоятельствам; дезорганизующих работу ограничений со стороны специализированных контрольных органов.

Основными формами данной деятельности бизнес-омбудсманов выступают рассмотрение жалоб предпринимателей; участие в процедурах альтернативного рассмотрения коммерческих споров разных бизнес-структур друг с другом и с государственными органами; разработка рекомендаций для законодательных органов и участие в составлении текстов законопроектов, касающихся правового положения предпринимателей; консультирование предпринимателей по финансовым и правовым вопросам; обращение в государственные органы за защитой прав

предпринимателей; содействие представителям бизнеса в их деятельности.

Особое направление деятельности бизнес-омбудсманов – создание благоприятной среды для развития бизнеса. В частности, с этой целью в Австралии учрежден институт комиссаров по вопросам малого бизнеса на федеральном уровне и на уровне четырех штатов (Виктории, Западной Австралии, Нового Южного Уэльса, Южной Австралии) [Эмих 2014:177–196].

Процесс институционализации бизнес-омбудсманов сталкивается с противодействием государственных структур, акцентирующих внимание на общественной составляющей либо гибридности их статуса. При этом все чаще высказывается критическая оценка права бизнес-омбудсмана беспрепятственно посещать помещения любых государственных органов, иметь фактически неограниченный доступ к документам, необходимым для осуществления его деятельности (кроме составляющих государственную или военную тайну); давать указания государственным органам и должностным лицам по устранению причин и прекращению действий, нарушающих либо необоснованно ограничивающих права предпринимателей, а также представлять интересы последних в суде.

В Российской Федерации подход к статусу бизнес-омбудсмана кардинальным образом отличается от «смешанных» или «спорных» толкований. Федеральным законом от 13 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите предпринимателей в Российской Федерации» (в редакции от 28 ноября 2015 г.) установлено, что Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами, имеющим расчетный и иные счета, печать и бланки со своим наименованием и с изображением Государственного герба РФ (ч. 2 ст. 1)¹².

Основными задачами Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, согласно ст. 2 названного Закона, являются:

¹² Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (ред. от 28 ноября 2015 г.). – *Собрание законодательства РФ*. 2013. № 19. Ст. 2305.

1) защита прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации и российских субъектов предпринимательской деятельности на территориях иностранных государств в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, договоренностями на взаимной основе федеральных органов государственной власти с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями;

2) осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления;

3) содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;

4) взаимодействие с предпринимательским сообществом;

5) участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

В субъектах Российской Федерации учреждены уполномоченные по защите прав предпринимателей, осуществляющие свою деятельность на территории данных субъектов.

Значимость института бизнес-омбудсмена, действующего на любом уровне, предопределяется его следующими характеристиками:

- он является не оппонентом власти, а, скорее, ее помощником;
- способен при определенных обстоятельствах найти решение, обеспечивающее баланс государственных и частных интересов в сфере предпринимательства;
- способен самостоятельно решить ряд проблемных вопросов, входящих в его компетенцию, существенно упрощая деятельность государственного аппарата (прокуратуры, контролирующих и правоохранительных органов, суда);

– способствует рассмотрению экономических споров во внесудебном порядке;

– служит индикатором отношений бизнеса и власти;

– способен предотвратить злоупотребление властью со стороны чиновников любого уровня, а также со стороны представителей бизнес-структур;

– не имеет собственного интереса в рассмотрении любого экономического спора.

Права российских предпринимателей защищаются (помимо норм иных отраслей права) гражданским законодательством. В частности, на основании ст. 15 ГК РФ любой предприниматель, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере¹³.

В силу положений ст. 55, 56 и 74 Конституции РФ и ст. 1 ГК РФ ограничения прав предпринимателей могут вводиться только федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, безопасности, жизни, здоровья, прав, интересов и свобод других лиц; обеспечения обороны страны и безопасности государства; защиты окружающей среды; охраны культурных ценностей; недопущения злоупотреблений доминирующим положением на рынке и недобросовестной конкуренции. Близкая по смыслу норма содержится в Основном законе ФРГ от 23 мая 1949 г.: «Собственность обязывает. Пользование ею одновременно должно служить общему благу» (ст. 14)¹⁴.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе накоплен значительный международный опыт защиты прав предпринимателей и промышленников, который не только успешно используется, но и оттачивается, совершенствуется применительно к национальной специфике ведения бизнеса в каждом отдельно взятом государстве.

5. Заключение

В статье были рассмотрены несколько аспектов защиты прав предпринимателей. Во-первых, проведен анализ общеправового контекста в виде различных универсальных и региональ-

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.). – *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁴ Основной закон ФРГ 1949 г. – *Конституции государств Европы: В 3 т.* Т. 1. Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма. 2001. С. 565-636.

ных нормативных правовых актов, таких как документы ООН, ЕС, Совета Европы, ЕАЭС, ЕАСП. В них устанавливаются общие принципы правового регулирования. Во-вторых, на примере обмена информацией по финансовым счетам определены пределы защиты интересов предпринимателей: фискальный суверенитет государства является также законным интересом,

препятствующим размыванию налоговой базы и переносу прибыли из одной юрисдикции в другую. В-третьих, на примере норм национального законодательства раскрыт правовой статус бизнес-омбудсмана как субъекта, официально уполномоченного защищать права предпринимателей с учетом интересов других акторов.

Список литературы

1. Адаменко А.А. 2016. *Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии национальной экономики*. Новосибирск: Изд-во ЦРНС. 162 с.
2. Королёв Г.А., Рыжов В.Б. 2017. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в государствах-учредителях ЕАЭС. – *Финансовое право и управление*. № 4. С. 11–27.
3. Фадеева О.В. 2012. Малый и средний бизнес в системе экономической безопасности России. – *Вестник Академии экономической безопасности России*. № 7. С. 131–134.
4. Эмих В.В. 2013. Омбудсмены, содействующие защите предпринимателей: мировой опыт и перспективы развития. – *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН*. Т. 13. Вып. 3. С. 111–134.
5. Эмих В.В. 2014. Уполномоченные по защите прав предпринимателей: зарубежный опыт и российская модель. – *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН*. Т. 14. Вып. 3. С. 177–196.
6. Chissick M., Kelman A. 2001. *Electronic Commerce Law and Practice*. 3rd ed. London: Sweet and Maxwell. 322 p.
7. D'Amato A.A. 2010. The Concept of Special Custom in International Law. – *Faculty Working Papers*. No. 116. 15 p. URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/facultyworkingpapers/116> (accessed date: 16.08.2018).
8. Dickie J. 2005. *Producers and Consumers in EU E-Commerce Law*. Hart Publishing. 224 p.
9. Gillies L.E. 2008. *Electronic Commerce and International Private Law*. London; New York: Routledge. 286 p.
10. Ginsburg J. 2003. Achieving Balance in International Copyright Law. – *Columbia Journal of Law and the Arts*. Vol. 26. P. 201–245.
11. Giovanoli M. 2000. A New Architecture for the Global Financial Market: Legal Aspects of International Financial Standard Setting. – *International Monetary Law: Issues for the New Millennium*. Ed. by M. Giovanoli. Oxford: Oxford University Press. P. 3–60.
12. Harris D.J. 2004. *Cases and Materials on International Law*. 6th ed. London: Sweet and Maxwell. 1200 p.
13. Janis M.W. 1984. Note and Comment, Jeremy Bentham and the Fashioning of "International Law". – *American Journal of International Law*. Vol. 72. No. 2. P. 405–418.
14. Lüder T. 2007. The Next Ten Years in E.U. Copyright: Making Markets Work. – *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*. Vol. 18. Issue 1. P. 1–60.
15. Merrills J.G. 2011. *International Dispute Settlement*. 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 384 p.

16. *Research Handbook on the Future of EU Copyright*. Ed. by E. Derclaye. 2009. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar. 643 p.
17. Taylor St.J. 2018. *The Rise of Investor-State Arbitration: politics, law, and unintended consequences*. Oxford: Oxford University Press. 304 p.

References

1. Adamenko A.A. *Resursy sub'ektov malogo i srednego biznesa v razvitii natsional'noi ekonomiki* [Resources of Small and Medium-sized Businesses in the Development of the National Economy]. Novosibirsk: Izd-vo TsRNS Publ. 2016. 162 p. (In Russ.)
2. Chissick M., Kelman A. *Electronic Commerce Law and Practice*. 3rd ed. London: Sweet and Maxwell. 2001. 322 p.
3. D'Amato A.A. The Concept of Special Custom in International Law. – *Faculty Working Papers*. 2010. No. 116. 15 p. URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/facultyworkingpapers/116> (accessed date: 16.08.2018).
4. Dickie J. *Producers and Consumers in EU E-Commerce Law*. Hart Publishing. 2005. 224 p.
5. Emikh V.V. *Ombudsмены, содействующие защите предпринимателей: мировой опыт и перспективы развития* [Ombudsmen Contributing to Business Rights Protection: World Experience and Perspectives of Development]. – *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN*. 2013. Vol. 13. Issue 3. P. 111–134. (In Russ.)
6. Emikh V.V. *Upolnomochennye po zashchite prav predprinimatelei: zarubezhnyi opyt i rossiiskaya model'* [Commissioners for Entrepreneurs' Rights Protection: international experience and Russian model]. – *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN*. 2014. Vol. 14. Issue 3. P. 177–196. (In Russ.)
7. Fadeeva O.V. *Malyi i srednii biznes v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii* [Small and Medium Business in the System of Economic Security of Russia]. – *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii*. 2012. No. 7. P. 131–134. (In Russ.)
8. Gillies L.E. *Electronic Commerce and International Private Law*. London; New York: Routledge. 2008. 286 p.
9. Ginsburg J. *Achieving Balance in International Copyright Law*. – *Columbia Journal of Law and the Arts*. 2003. Vol. 26. P. 201–245.
10. Giovanoli M. *A New Architecture for the Global Financial Market: Legal Aspects of International Financial Standard Setting*. – *International Monetary Law: Issues for the New Millennium*. Ed. by M. Giovanoli. Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 3–60.

11. Harris D.J. *Cases and Materials on International Law*. 6th ed. London: Sweet & Maxwell Ltd. 2004. 1200 p.
12. Janis M.W. Note and Comment, Jeremy Bentham and the Fashioning of "International Law". – *American Journal of International Law*. 1984. Vol. 72. No. 2. P. 405–418.
13. Korolev G.A., Ryzhov V.B. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti kreditnykh organizatsii v gosudarstvakh-uchreditelyakh EAES [Legal Regulation of the Activities of Credit Institutions in the Founding States of the EAEU]. – *Finansovoe pravo i upravlenie*. 2017. No. 4. P. 11–27. (In Russ.)
14. Lüder T. The Next Ten Years in E.U. Copyright: Making Markets Work. – *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*. 2007. Vol. 18. Issue 1. P. 1–60.
15. Merrills J.G. *International Dispute Settlement*. 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2011. 384 p.
16. *Research Handbook on the Future of EU Copyright*. Ed. by E. Derclaye. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar. 2009. 643 p.
17. Taylor St.J. *The Rise of Investor-State Arbitration: politics, law, and unintended consequences*. Oxford: Oxford University Press. 2018. 304 p.

Информация об авторе**Джульетта Рубеновна Абгарян,**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры международного права, Российско-Армянский (Славянский) университет

375051, Республика Армения, Ереван, Овсеп Эмина ул., д. 123

jetta.ab@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5182-420

About the Author**Julietta R. Abgarian,**

Cand. Sci. (Law), Lecturer at the Department of International Law, Russian-Armenian (Slavic) University

123, ul. Ovsepa Emina, Erevan, Republic of Armenia, 37505

jetta.ab@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5182-420